

Библиографические ссылки

1. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1972. 215 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
4. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М. : Наука, 1968. 208 с.
5. Мюллер В. К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией : около 500 000 слов. М. : АСТ, 2016. 800 с.
6. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.collinsdictionary.com>. Дата доступа : 19.03.2019.

Мамедова А. Э. (Гродно)

Моделирование фрагментов лексико-словообразовательных гнезд как метод углубленного изучения морфемики и словообразования

Морфемика и словообразование всегда были объектом пристального внимания методики преподавания языка в школе. Как пишет Н. А. Янко-Триницкая, «морфемный анализ слов базируется на словообразовательном анализе цепочки последовательно выводимых основ (слов), с учетом сильных и слабых позиций морфем, и устанавливает морфемный состав слова» [7, с. 19].

Сопоставительный анализ различных подсистем русского языка необходим для понимания динамики словообразовательных отношений, морфемной структуры слов различных частей речи. Хорошо известно, что диалектная лексика обладает большим деривационным потенциалом, что связано как с «безразличием» к процессам кодификации, так и с необходимостью создания номинативных единиц в тех случаях, когда для литературного языка такой необходимости нет (номинации действий, лица, признака и т. д.). К примеру, хорошо известное в литературном языке слово *невод* ‘род большой рыболовной сети’ [5, Т. 7, с. 750] в «Словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова является производящей основой для слов *неводок*, *нёводник*, *нёводчик*, *нёводит* [6, Т. 1, с. 659]. В «Словаре псковских говоров» [3] зафиксированы единицы: *неводбище* ‘место, где развешивают невод для просушки’; *нёводит* ‘ловить рыбу неводом’; *неводишко* ‘уничиж. к невод’; *неводище* ‘увелич. к невод’; *неводчик* ‘рыбак, который ловит рыбу неводом’; *неводица* ‘малый разлив, мелкая вода’. В самом большом толковом словаре русского языка отмечены слова: *нёводник* 1. ‘Лодка, с которой ловят рыбу неводом’. 2. ‘Рыбак, ловящий рыбу неводом’;

нёводный ‘относящийся к неводу’, *неводьба́* ‘ловля рыбы неводом’ [5, Т. 7, с. 750].

С учетом приводимого выше словарного материала учащимся предлагается выполнить следующие задания:

1. Подобрать все возможные родственные слова к слову *невод*.
2. Проанализировать структуру и семантику морфем в словах: *учить*, *заборишко*, *голосище*, *водопроводчик*, *лужица*, *лодочник*, *диванный*, *косьба*, *пастбище*.
3. На основании проведенного анализа произвести морфемный разбор и предположить значение слов: *нёводить*, *неводíшко*, *неводíще*, *нёводчик*, *нево́дица*, *нёводник*, *нёводный*, *неводьба́*, *неводб́ище*.
4. Ознакомиться со значением слов.
5. Объединить предложенные слова в словообразовательные пары, цепочки, парадигмы.

Комбинаторика морфем с различными основами, как в случае с основой *невод*, позволяет углубленно изучать морфемный состав разных частей речи, усваивать основные понятия словообразования, развивать навыки словообразовательного анализа. Задания подобного типа способствуют активизации исследовательских компетенций у учащихся и студентов.

При анализе диалектных слов *бережник* ‘рыболов, находящийся на берегу’, *бережно* ‘на воде вблизи берега’, *бережной* ‘находящийся на берегу, прибрежный’ [1, с. 168], *небережка* ‘неловкая, неаккуратная женщина’ [3, с. 14] учащимся предлагается произвести словообразовательный разбор (определить производящую основу для всех единиц) и после этого расставить ударение.

Подобных примеров, которые могли бы явиться хорошим учебным материалом, в говорах немало. В русском литературном языке хорошо известна словообразовательная пара *глянец* – *глянцевый*. *Глянец* 1. ‘Блеск, лоск, блестящая поверхность ткани, кожи и др.’. 2. ‘Специальный раствор, придающий чему-либо блеск, лоск’ [5, Т. 3, с. 165]. В «Словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова зафиксированы следующие единицы: *заглянцеветь*, *глянцевать*, *глянцевание*, *глянцовка* и др. [6, Т. 1, с. 227], однако не отмечены производные, обнаруженные в говорах: *глянчанье* ‘полировка, нанесение глянца (при производстве ножей). *Глянчанье*, по большей части, производится женщинами дома и состоит в употреблении крокуса, смешанного со спиртом’. Нижегород., 1913; *глянчить* ‘полировать, лощить’. Нижегород., Даль. С Покрова до вешнего Николы все мальчишки лет от десяти до пятнадцати с раннего утра до поздней ночи оттачивают жеребенки, взрослые *глянчат* их и гнут на уды. Мельников-Печерский;

глянцища ‘полировщица (в кустарном производстве стальных изделий)’. Муром. Влад., 1910. *Глянцицы* получают по 15–20 коп. с дюжины ножниц. Горбат. Нижегород., Муром. Влад. [4, вып. 6, с. 232]. Наличие подобных диалектных единиц (в частности, о наименовании лица, которое отсутствует в литературном языке) свидетельствует о деривационном потенциале данной подсистемы языка.

В некоторых случаях при словообразовательном анализе целесообразно использование метатекста, позволяющего понять семантику анализируемого слова. Так, учащимся было предложено определить значения слов *белко́вые*, *белковать* после ознакомления со следующими предложениями: «В хороший добычливый год ловкие промышленники выносят с *белковья*, кроме другой пушнины, до 300 и более штук на ружье. Русские стрельцы, когда *белкуют*, зверуют, то ходят и к тунгусам и живут у них в ту пору. Прошлую зиму раз десять *белковать* ходил. Я на зверя не ходил, а *белковать* – *белковал*. *Белкуют* с ноября».

Заслуживает внимания тот факт, что в литературном языке данные семантические позиции не выражены однословным означающим, и приведенные примеры диалектных слов характеризуются когнитивно значимой семантикой:

Белкованье ‘охота на белок’. Сиб., 1895. Волог.

Белко́вые ‘охота на белок’. Вост.–Сиб., 1856–1863.

Белковать ‘охотиться на белку’. Сиб., 1858. Тюмен., Свердл., Том., Кемер.

Белковиц ‘охотник набелку’. Сиб., Волог. 1902. [4, вып. 2, с. 215–216].

Хорошими учебными примерами для словообразовательного анализа могут послужить и следующие объединения родственных слов: *незадача* ‘неудача, неблагоприятное стечение обстоятельств’, *незадачник* ‘несчастный, неудачливый человек’ [3, с. 120], *незадачица* ‘женск. к задачник’, *незадачный* ‘неудачливый, неблагоприятный’; *незапутица* ‘плохая, ненаезженная дорога’, *незапутник* ‘то же, что и *незапутица*’, *незапутный* ‘ненаезженный’ [3, с. 122], *непутица* ‘бездорожье, распутица’ [3, с. 213], *непутник* ‘бестолковый, непутевый человек’ [3, с. 213];

недоступать ‘делать короткий шаг, иметь короткий шаг (о лошади)’ [3, с. 104], *недоступный* ‘плохо, медленнодвигающийся’ [3, с. 105], *недоступ* ‘человек, животное с коротким шагом, отстающие в ходьбе’. Пск., 1910, *недоступь* ‘качество лошади с коротким шагом, медленным ходом’. Углич. Ярослав. [4, вып. 21, с. 32].

Можно обратить внимание учащихся на тот факт, что некоторые слова (*недоступный*, *недоумение* и др.) приобретают в говорах иное значение по сравнению с литературным языком.

При морфемном и словообразовательном анализе заслуживают внимания и отдельные единицы: *грубитель* ‘человек, поступающий грубо, говорящий грубости’ [4, вып. 7, с. 156], *невýдавец* ‘верный товарищ, не предающий друзей’ [3, с. 57], *некатливый* ‘ненакатанный, неудобный для катания’ [3, с. 130], *неладник* ‘нехороший человек’ [3, с. 144], *немýлик* ‘неприятный человек’ [3, с. 161], *нёмость* ‘неспособность говорить, немота’ [3, с. 168], *несгóдовать* ‘недолго пожить где-нибудь, не прижиться’ [3, с. 230], *неслетье* ‘1. лето, неблагоприятное для растений’ [3, с. 239] и др.

Особый интерес в говорах представляют слова, представляющие *когнитивно значимые позиции*, т. е. не выраженные однословно в литературном языке. Некоторые диалектные слова представляют интерес иной, нежели в подсистеме литературного языка, комбинаторикой морфем: *несейчасный* ‘старинный’ [3, с. 231]. В «Словообразовательном словаре» Тихонова зафиксировано только наречие *сейчас* (*по-сейчас*) [6, Т. 2, с. 85].

На занятиях по словообразованию в школе не помешает и усвоение такого понятия, как *словообразовательный тип*. В этом случае целесообразно предложить для анализа следующие слова: *нédосыть* ‘всегда голодный, ненасытный человек; обжора’ [3, с. 105]; *недоспéх* ‘человек, отстающий в работе’; *нéзаботь* ‘беззаботный, легкомысленный человек’ [3, с. 118]; *нéрабoть* ‘кто не хочет работать’ [3, с. 214]; *нéпогодь* ‘ни на что не годный человек’ [3, с. 181]; *недопродыш* ‘оставшийся непроданным товар’ [3, с. 97]; *нédосинь* ‘светло-синий, блéкло-синий цвет или краска’ [3, с. 100].

Заслуживает внимания и тот факт, что данные слова, предположительно, относятся к словообразовательным типам, отсутствующим в системе литературного языка.

Таким образом, анализ диалектной лексики способствует усвоению основных понятий словообразования, приобретению навыков морфемного и словообразовательного анализа; позволяет проследить отличия в подсистеме словообразования в говорах и литературном языке: различная комбинаторика морфем, семантическая деривация, когнитивно значимая семантика, словообразовательные типы и значения, отсутствующие в литературном языке.

Библиографические ссылки

1. Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. М. : Наука, 2001. Вып. 11. 479 с.

2. Никитевич, А. В. Словообразование: практикум. Гродно : ГрГУ, 2011. 100 с.
3. Псковский областной словарь с историческими данными / под ред. Л. А. Ивашко, И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой. СПб. : изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. Вып. 21. 448 с.
4. Словарь русских народных говоров : 1965–2007. М.–СПб. : Изд-во Академии наук СССР; Институт лингв. Исследований РАН. Вып. 1–42.
5. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. М. ; Л. : АН СССР, 1948–1965.
6. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1985. Т. 1–2.
7. Янко-Триницкая Н. А. Словообразовательная структура и морфемный состав слова // Актуальные проблемы русского словообразования : материалы республиканской научной конференции (12–15 сентября 1972 г.), отв. ред. А. Н. Тихонов, Самарканд, 1972. С. 14–19.

Мантур А. Я. (Мінск)

Стылістычныя мадыфікацыі індывідуальна-аўтарскіх неалагізмаў у перакладзе на рускую мову (на матэрыяле твораў У. Дубоўкі)

У. Дубоўка вядомы не толькі як арыгінальны паэт і перакладчык, але і ўдумлівы мовазнаўца, які ў сваёй лінгвістычнай спадчыне ў справе папаўнення і нармалізацыі лексічнага багацця беларускай мовы вялікае значэнне надаваў словаўтваральным наватворам. «Пажадана, – пісаў ён, – каб пісьменнікі ўводзілі ў літаратурную мову наватворы, гэта значыць – новыя словы, створаныя самімі пісьменнікамі на падставе законаў беларускай народнай мовы і на падставе ўжо існуючых у мове карэнных слоў» [3, с. 173].

Важным сродкам паэтычнай выразнасці твораў У. Дубоўкі з’яўляюцца аўтарскія наватворы, якія, паводле традыцыйнага пункту гледжання, не адпавядаюць агульнапрынятым моўным нормам; іх ствараюць для таго, каб перадаць пэўныя стылістычна-экспрэсіўныя адценні, выявіць праз іх уласнае светабачанне [7, с. 107].

Асобныя наватворы паэта (*адлюстроўваць, мілагучны, мэтазгодна, дабрабыт, ажыццяўленне, цемрашал*) [4], па заўвагах мовазнаўцаў, набылі адпаведны статус і фіксуюцца сучаснымі нарматыўнымі слоўнікамі, што можа сведчыць аб значным уплыве яго моватворчасці на фарміраванне лексіка-стылістычнай сістэмы беларускай літаратурнай мовы.

Для аналізу стылістычных мадыфікацый аўтарскіх неалагізмаў У. Дубоўкі ў перакладзе на рускую мову мы ўзялі асобныя зборнікі паэта і рускамоўныя падборкі яго твораў. Перакладчыкамі паэтычных твораў У. Дубоўкі на рускую мову былі М. Браўн, І. Грыгор’еў, М. Камісарава, А. Пракоф’еў, У. Раждзественскі, Л. Хаўстаў і інш.